Это случилось на следующий день после того, как я получил предупреждения от представителей двух обитель: «Обители душ» и «Обители обыкновенности».

Несмотря на то, что сейчас стояло утро моего долгожданного выходного, я, хмуря брови, разговаривал с гостем, который стоял на пороге моего дома.

— Боже, что у тебя за бардак на голове? Разве ты не должен встречать гостя в более приличном виде?

Гостьей была…богиня перерождения, Феллроуз. Она смотрела на меня убийственным взглядом. У неё было слишком много энергии в такой ранний час. Я же просто сонно потёр глаза.

— Убирайся, – сухо высказался я и закрыл дверь прямо перед её носом.

— Ха-а-а?! Ты что творишь?! Грубиян! Открывай сейчас же!

Если кто здесь и грубиян, то это ты.

Я нехотя открыл ей дверь, потому что она била по ней кулаками, чем могла не только побеспокоить моих соседей, но и просто испортить хорошую дверь.

— Боже, как ты можешь доставлять мне неудобства, когда я сама сюда пришла…

— Чья бы корова мычала. Если кому здесь и доставляют неудобства, то только мне. Ну и? Что стряслось? Зачем пришла ко мне в такую рань?

И стоило мне только задать последний вопрос, как на меня снизошло осознание. Только не говорите мне, что она пришла в такую рань, чтобы сказать мне: «Сдохни» или что-то типа того?

Пока я морально готовился к оскорблениям, которыми меня могла закидать гостья, из-за моей спины вышла Амалетта. Она ещё была в пижаме и прижимала к себе подушку, потирая глаза свободной рукой. Блин, опять пижаму помяла. Я мог видеть её животик.

— …Танака-сан? Ещё же утро, что ты делаешь?

— Э-э, прости. Разбудил? Вообще-то…

— Кья-я-я-я-я-я-я!

Когда я потянулся к зевающей Амалетте, чтобы поправить её одежду, что-то сильно толкнуло

меня в спину, от чего я покатился по полу до самого футона. Чёртова богиня! Что с ней, блин, не так?!

— Как не стыдно! Позор тебе! Поверить не могу, что ты переспал с Амалеттой, когда она была в столь беззащитном наряде…Завидую! Как же я завидую!

— Не ори ты так!

Прижавшись к стене вверх-ногами, я бросил на Феллроуз, которая счастливо обнимала Амалетту, поглаживая её по волосам, убийственный взгляд.

— Фелл? Зачем пришла? – наконец придя в себя, Амалетта посмотрела на Феллроуз, которая крепко обнимала её, распахнутыми глазами.

Та ответила ей, положив свои руки ей на щёки.

— Видишь ли, сегодня я хочу провести с тобой весь день. Я хочу понаблюдать за твоей работой и возможно понять, почему этот мятежник отказывается перерождаться.

Почувствовав на себе пронзительный взгляд Феллроуз, я понял, что выходной, которого я так долго ждал, скорее всего, уйдёт коту под хвост и тяжело вздохнул. Кстати, ты действительно только что назвала меня мятежником…?

— То есть ты пришла сюда по приказу начальника Обители? – спросила Амалетта у Феллроуз, поставив её причину сюда под сомнение.

— Нет, – закрыв глаза, покачала головой Феллроуз. — Я попросила оплачиваемый отпуск, так что пришла сюда по собственному желанию.

Тебе настолько нравится Амалетта, что ты даже ушла в оплачиваемый отпуск, ха. Но кое-какая деталь в словах Феллроуз зацепила моё внимание.

До сих пор я и не думал, что у «Обители душ» и «Обители обыкновенности» имелось какое-то социальное происхождение.

— Чегось? У вас оплачиваемая работа? – спросил я у Амалетты, сев на футоне в позу лотоса.

— Нет, нам не платят, – покачала головой девчушка. — Скорее мы просто живём там. Но у нас есть отпуска. Ну, то, что сказала Феллроуз было просто фигурой речи.

А-а, так в том мире вы просто живёте. Жизнь в «Обители душ», хм…А что, мне даже немного

интересно стало.

Пока я представлял себе родной город двух богинь перерождения, Феллроуз вышла вперёд, словно хотела спрятать Амалетту за собой.

— В общем, я надеюсь, что зная эту причину, ты сможешь позволить мне сегодня побыть здесь.

— Даже если ты так говоришь…

Сегодня выходной. Более того, последний выходной в августе, месяце с очень забитым расписанием. Ну, наверное, я просто позанимаюсь с Амалеттой её хобби. Вот только от одной мысли о том, что за нами по пятам будет ходить ещё и она, у меня аж голова болеть начинала.

— Пожалуйста, просто занимайтесь своими делами, как обычно. Всё в порядке. Вы можете считать меня воздухом, – сказала Феллроуз с вызовом во взгляде.

— Воздухом… – вздохнул я, поникнув плечами.

Ну, она делает это из своей любви к Амалетте, наверное.

В любом случае, она вряд ли стала бы слушать меня, так что мне оставалось только сдаться.

В последний день лета, под аккомпанемент цикад за окном, я кивнул, согласившись на просьбу Феллроуз.

http://tl.rulate.ru/book/77440/3051824